

К вопросу о выявлении захоронений русских воинов в Малоярославецком уезде в 1812г.

Город Малоярославец по праву гордится своей богатой историей. Памятники Отечественной войне 1812 г., церкви и соборы, возведенные в память о Малоярославецком сражении, привлекают туристов и являются визитной карточкой города. Городские власти проявляют всемерную заботу о памятниках и братских могилах русских воинов 1812 г.

К сожалению, на сегодняшний день о захоронениях русских воинов, павших в Отечественной войне 1812 г. мы знаем немного, несмотря на значительное количество краеведческой литературы.¹ По сей день существует значительное число малоизвестных и совсем не известных братских могил и отдельных захоронений воинов 1812 г. Так, например, в Малоярославецком районе это: братская могила в селе Марьине (современная деревня Маклино), могила майора Зарубина в с. Чулково, утраченная четвертая братская могила в г. Малоярославце. Сведения об этих и других подобных объектах современному человеку, интересующемуся эпохой 1812 г., невозможно получить из специальной литературы и путеводителей, так как в них содержится лишь материал о хорошо известных и давно изученных памятниках.

Таким образом, предметом исследования являются не только существующие могилы воинов 1812 г., но и те, которые по разным причинам на сегодняшний день утрачены. Такой подход дает возможность получить ретроспективную картину увековечивания памяти 1812 г. на Калужской земле, проследить те традиции, которые сложились в эпоху царствования Романовых.

В настоящее время в Малоярославце имеются три братские могилы русских воинов, павших в 1812 г.:

† братская могила в «Сквере 1812 года» с памятником в виде креста, к подножью которого возлагает венок солдат в форме Полоцкого пехотного полка;

† братская могила в глубине «Сквера 1812 года» с памятником в виде креста и надписью: *«Доблестным прадедам – 5-й армейский корпус»;*

† братская могила на старом Бессновском кладбище с памятником в виде креста. Памятники на братских могилах были возведены по инициативе командования 5-го армейского корпуса. Автор проектов - командир 23-го саперного батальона полковник А.

¹ Памятники Калужской губернии в память события 1812 г. //Памятная книжка Калужской губернии на 1869 г. Отд.3. - Калуга, 1869. - С.69-70; Асонов В. И. В тылу армии: Калужская губерния в 1812 г.: Обзор событий и сборник документов. - Калуга, 1912; Асонов В. И. Малоярославец и Малоярославецкие юбилейные торжества 1912 года. - Калуга, 1914; [Кавелин Л. А.] Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежитского монастыря. - М., 1903; Кременский Н. В. Город Малоярославец Калужской губернии: Малоярославецкое сражение в 1812 г., достопримечательные места и памятники Отечественной войны, находящиеся в городе. //Калужская старина. Т.6. - Калуга, 1911. - С. 1-25; Малинин Д., Чернышев С., Персональный С. Калуга: Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга, 1912; Цветков И. Ф. Памятники Отечественной войны, находящиеся в Малоярославце. //Юбилейный сборник в память Отечественной войны 1812 г. Вып.1. - Калуга, 1912. - С. 134-137; Цветков И. Ф. О Савве Беляеве, малоярославецком патриоте. //Там же.: С. 138-140; Недоходовский Я. 1812 год: Дело под Медынью и медынский памятник. //Там же.: С. 147-148; Ячник Н. Е. Памятники Отечественной войны 1812 г. в Малоярославце //Малоярославец: Очерки по истории города. - Малоярославец, 1992. - С.97-113; Малоярославец. История и современность. - Калуга, 2002.

В. Вехновский, работы велись под руководством подпоручика П. А. Волоцкого. Автор фигуры солдата – художник и скульптор В. Н. Руссо. Памятники были торжественно открыты 12 октября 1912 г.

Возникает вопрос: почему именно 5-й армейский корпус принял столь активное участие в возведении памятников на братских могилах в Малоярославце? Комплекс документов, хранящихся в Государственном архиве Калужской области (ГАКО), позволяет предположить, что о бедственном состоянии захоронений русских воинов 1812 года командование 5-го армейского корпуса узнало в процессе полевой поездки в г. Малоярославец в июне 1911 г. и приняло экстренные и эффективные меры.

В январе 1911 года начальник Штаба Московского Военного округа просит сообщить, *«имеются ли в пределах Калужской губернии братские могилы, относящиеся к 1812 году, имеются ли на них памятники и если имеются, то требуют ли они ремонта и какого именно, с подробным исчислением расходов»*.²

Малоярославецкий уездный исправник сообщает в строительное отделение Калужского Губернского правления, что имеются четыре братские могилы в Малоярославце, одна в с. Угодский завод, одна в с. Марьине и одна в с. Башмаковке. Далее исправник отмечает, что *«все могилы имеют историческое значение как памятники 1812 года ... следовало бы установить чугунные кресты, чугунные решетки и самые могилы исправить, но какой на все это потребуется расход определить может только конкретное лицо, и было бы желательно для этого командировать какого-либо архитектора Строительного отделения»*.³ Обращает на себя внимание тот факт, что ни о каких памятниках на братских могилах в январе 1911 года речи не идет.

В июне 1911 года управление 3-й отдельной кавалерийской бригады сообщает, что 25 июня в Малоярославец прибывают участники корпусной полевой поездки – 38 генералов и офицеров и 84 нижних чина. Главный руководитель - командир корпуса генерал-лейтенант А. И. Литвинов.⁴ Уездный исправник решает вопросы с расселением господ офицеров, определением на постой нижних чинов, размещением лошадей и т.д.

А уже в июле 1911 года в Малоярославец прибывает землемер Землеустроительной комиссии Снарский, который в присутствии городских властей и домовладельцев производит установление границ братских могил. Дело в том, что часть земли, отведенной под братские могилы, была занята под приусадебные постройки. Все решилось довольно мирно, и, как сообщает Малоярославецкий городской староста И. Жеребин: *«Споров и заявлений сторонами сделано не было»*.⁵

Как проводили свой досуг на манёврах в Малоярославце господа офицеры, и о чем им рассказали городские власти и местные жители, документы умалчивают. Но дальнейший ход событий известен достаточно хорошо. Генерал-лейтенант А. И. Литвинов и 5-й армейский корпус выступают с инициативой: возвести памятники на братских могилах русских воинов, собирают деньги. От 5-го армейского корпуса поступило 2000 руб., еще 4000 руб. выделило Военное министерство.⁶ В Малоярославце был создан комитет по устройству братских могил, который собрал 620 руб. А общая

² ГАКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1191. Л.8.

³ ГАКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1191. Л.13 об.

⁴ ГАКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1191. ЛЛ. 350-357.

⁵ ГАКО. Ф.159. Оп.5. Д.3307. Л.22об.

⁶ Асонов В. Малоярославец и малоярославецкие юбилейные торжества ... - С. 24.

сумма, собранная на строительство памятников, составила 7320 руб. Т.е. несложный подсчет показывает, что средства собранные по подписке, были не столь значительны.

Следующий вопрос, который возникает при анализе документов ГАКО – это местонахождение, да и само существование, четвертой братской могилы в Малоярославце и трех братских могил в Малоярославецком уезде.

Первая информация о существовании четвертой братской могилы в Малоярославце относится к 1902 года. Именно в конце 1902 года Военное ведомство предприняло шаги по выявлению в общероссийском масштабе захоронений воинов 1808-1809, 1812 и 1853-1854 годов. По запросу Калужского губернатора всем уездным исправникам было направлено предписание (от 31 декабря 1902 г. за № 4116) о необходимости *«составить описание всех могил, относящихся к названным войнам, и особый доклад о приведении этих могил в надлежащий порядок»*.

Малоярославецкий исправник сообщил, что во вверенном ему уезде имеется *«пять могил наших воинов, павших в войне 1812 года, а именно четыре в городе и одна в селе Угодском Заводе, все они представляют из себя вид земляных курганов от ½ до 4 аршин высоты, занимая площадь земли от 2 до 6 квадратных саженей. В городе могилы обнесены деревянными оградами в виде балясника, из коих одна имеет квадратную форму, а остальные шестигранную и посередине каждой могилы поставлено по одному дубовому кресту высотой до 5 аршин, шириною в четверть аршина и толщиной от 3 до 4 вершков, кресты и ограды выкрашены зеленою, уже полинявшею от времени краскою, а в селе Угодский Завод ограды не имеется, крест же поставлен простой, грубой работы и окрашен черною краскою»*.⁷

Также исправник указывает, что в городских могилах погребены воины, павшие в Малоярославецком сражении, а в селе Угодский Завод – воины, умершие от неприятельских ран после Тарутинского боя, находившиеся в военном лазарете, устроенном тогда в Угодском Заводе. Городские могилы находились в заведовании Малоярославецкого Николаевского Черноостровского монастыря, а Угодско-Заводская – местного крестьянского общества. Особенно хочется выделить фразу, что *«все могилы приходят в упадок и нуждаются в исправлении, на что потребуется расходов приблизительно около двухсот двадцати рублей»*.⁸

В следующий раз сведения о захоронениях были затребованы в 1911 году в связи с предстоящим юбилеем Отечественной войны 1812 года Начальником Штаба Московского Военного округа.

Несмотря на ограниченные временные рамки, полицейский надзиратель г. Малоярославца отреагировал довольно быстро: *«Во исполнение предписания от 16 сего января за № 199 доношу Вашему Высокоблагородию, что в г. Малоярославце имеются 4 братских могилы, относящиеся к 1812 году, на которых имеются лишь деревянные кресты с ветхими оградами, об этих могилах у местного Воинского начальника имеется переписка и он ходатайствует о постановке на этих могилах за счет казны железных решеток и таких же крестов, на что просит ассигновать 424 руб.»*.⁹ Т.е. за прошедшие девять лет состояние братских могил не улучшилось, никаких денег на их поддержание выделено не было. Однако вопрос о существовании в XIX-начале XX вв. четвертой

⁷ ГАКО. Ф. 62. Оп. 26. Д. 25. Л. 14.

⁸ ГАКО. Ф. 62. Оп. 26. Д. 25. Л. 14 об.

⁹ ГАКО. Ф. 62. Оп. 17. Д. 2830. Л. 9.

братской могилы в Малоярославце представляется бесспорным. Но на сегодняшний день эта могила утрачена. Ее местонахождение неизвестно. Для решения этой проблемы требуется дальнейшая работа с архивными документами.

В начале XX в., по всей вероятности, полицейские чины не оставляли вопрос захоронений русских воинов без внимания, и когда в Малоярославец приехали офицеры в июне 1911 г., то были приложены все усилия, чтобы заинтересовать в решении этой проблемы как руководство 5-го армейского корпуса, так и Военное ведомство.

О том, что работа, без сомнения, велась, свидетельствуют и те новые сведения, которые появились в 1911 г. Так урядник Угодско-Заводской волости Чистяков доносит Малоярославецкому уездному исправнику: *«Вследствие полученного мною 18 сего января за № 199 приказа имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что в с. Угодский Завод после 1812 года осталась братская могила воинов, умерших от ран после Тарутинского боя, но эта могила никакой насыпи и кургана не имеет, но имела деревянный крест, который по случаю ветхости упал и таковой был поставлен на средства местных крестьян, означенная могила находится в самом с. Угодский Завод на усадьбе местной крестьянки Ирины Ионовой Шуваловой, и которая огорожена совместно с усадьбой владелицей Шуваловой и в заведовании ни в чьем не состоит. При каких обстоятельствах произошло погребение воинов в 1812 году добыть сведений не представляется возможным, на сказанной могиле ежегодно причтом с. Угодского Завода по просьбе местных жителей между 14 и 17 числами мая месяца служитя панихида. Для устройства насыпи на могилах воинов и хотя деревянной ограды потребуется расхода не менее 30 руб.»*¹⁰ Сегодня эта братская могила утрачена.

Пристав I стана Василий Пигулевский, помимо информации о могиле в Угодском Заводе, сообщает и совершенно новую информацию: *«в селе Марьино, Марьинской волости в церковной ограде – память о существовании коей поддерживается – небольшой холм земли, на котором поставлен деревянный крест с надписью, что «в данном месте погребены русские воины, павшие в битву с французами». Крест ... временами исправляется тщанием крестьян с. Марьино, возобновление существующего креста стоит около 25 руб. Устройство на означенных могилах кирпичной часовни стоит около 300 руб.»*¹¹ Причем малоярославецкие краеведы и жители деревни Маклино (в прошлом Марьино) подтверждают информацию о существовании братской могилы воинов 1812 года на погосте церкви Михаила Архангела. Храм, освященный во имя Михаила Архангела, был построен в 1784 г.¹² В настоящее время к бывшему зданию храма с двух сторон пристроены двухэтажные постройки, на территории погоста и бывшей усадьбы Лопухиных располагается лесопилка. Братская могила утрачена.

И еще одна новая информация была сообщена уже приставом II стана Александром Капустиным: *«В с. Башмаковке той же волости [Марьинской – Е. Н.] около церкви, имеется могила, по преданию «братская». Огорожена она вокруг деревянным балясником, стоит на ней деревянный крест без всяких надписей и документальных сведений об этой могиле не имеется. Ремонта как крест на могилах, так и балясник в настоящее время не требуют»*¹³ На сегодняшний день эта могила утрачена. Никаких подтверждений, что это была братская могила именно воинов 1812

¹⁰ ГАКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1191. Л. 12.

¹¹ ГАКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1191. Л. 10 об.

¹² РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 533. Л. 36.

¹³ ГАКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1191. Л. 11.

года, не имеется.

Работу свою приставы выполняли на совесть, потому что, видимо, проверили в уезде и приходские кладбища. Когда были затребованы сведения в июне 1911 г. в «Высочайше утвержденную комиссию по описанию боевых трофеев русского воинства и старых русских знамен», состоящую при Военно-Походной канцелярии Его Императорского Величества, то имеющиеся данные дополнились новыми. В частности сообщается, что *«имеется в ограде церкви с. Чулковка Мариинской волости Малоярославецкого уезда могила отставного Майора Дмитрия Ивановича Зарубина, отбывшего всю кампанию Отечественной войны 1812 года. Зарубин был пехотный офицер, имел солдатский знак отличия военного ордена 4 степени и ... Георгиевский за 25-летнюю службу»*.¹⁴

Эти сведения, видимо, были утрачены к середине XX в., и могилы русских воинов, являясь памятником героической эпохи, до сих пор не найдены, а те, местоположение которых уже известно, остаются не обозначенными. Обращение внимания на данную проблему – это возрождение духовно-нравственных ценностей на примере героических событий в Калужской области, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и уважения к культурно-историческому наследию своей Родины.

Опубликовано:

**Сборник №3. У истоков российской государственности.
(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.**
– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.324-330.

¹⁴ ГАКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 1191. Л. 257 об.